

Глава 19

— Живее, приготовиться! Скоро наш выход! — Дин И, староста класса, а по совместительству сценарист и режиссер, носилась за кулисами. Эта постановка была для неё словно родное дитя, и горе тому, кто посмеет облажаться — месть этой девчонки будет беспощадной.

Е Кай, впрочем, сохранял завидное спокойствие. Его роль Ткачихи подразумевала, что сначала на сцене должен появиться Волопас, и только потом они — семеро девиц — выйдут совершать омовение...

Да-да, всё верно: водные процедуры прямо на глазах у всей школы.

Дин И впорхнула в гримёрку, прижимая к груди изысканное платье из струящегося шелка.

— Е Кай, глянь! — восторженно воскликнула она. — Специально у двоюродного брата выпросила, редчайшая вещь.

Один из «сестёр-небожительниц», здоровенный парень, на котором женское платье сидело как на корове седло, с любопытством покосился на наряд.

— У твоего брата что, страсть к коллекционированию женского шмотья?

Староста одарила его уничтожающим взглядом.

— Заткнись. Это эксклюзив. Мой брат — кутюрье мирового уровня.

— А если мы его испортим, он тебя не прибьёт? — спросил кто-то. Платье выглядело баснословно дорогим, и оставалось только гадать, как Дин И удалось его заполучить.

— Только попробуйте! — зловеще прошипела она. — Это — Одеяние Ткачихи. Чтобы обращались с ним как с величайшей святыней, ясно? Никаких резких движений.

— Не бойсь, будем пылинки сдувать, — поспешно поклялись «небожительницы». В здравом уме никто не хотел испытывать на себе гнев старосты.

— То-то же, — Дин И гордо вскинула подбородок.

— Небожительницы, на выход! — рявкнул помреж из-за кулис.

Гримёркой это место называлось лишь формально — на самом деле это был просто отгороженный кусок коридора с парой сдвинутых парт.

— Девочки, погнажи! — шесть «сестёр», не считая Е Кая, сорвались с мест. С горящими глазами они, по-хозяйски задрав подолаы, рванули к сцене.

— Глядя на этих феечек... меня подташнивает, — призналась девушка-гримёр, провожая их взглядом.

— Ничего, — утешила её коллега-парикмахер, — сейчас Е Кай выйдет, глаза хоть отдохнут.

— Да уж, это зрелище уже не развидеть. Настоящая психическая атака, — вздохнула гримёр. Ещё бы, накрасить шестерых нескладных парней под девиц — испытание не для слаонервных.

Е Кай тем временем чувствовал себя, мягко говоря, паршиво. Изображать купание перед толпой зрителей — само по себе сомнительное удовольствие, а в этом расшитом наряде он и шагу ступить не мог нормально.

Как только семеро «красавиц» вышли на сцену, в зале повисла тишина, которую тут же прервал чей-то вопль:

— Мамочки! Ну и страшилища!

Но тут же раздался другой голос, полный благоговейного восторга:

— Нет, посмотри на ту, в центре! Она же настоящая красавица!

Внимание зрителей мгновенно переключилось на Е Кая. В окружении шести «чудовищ» в юбках он в своём роскошном платье казался видением из иного мира.

— Кто эта девчонка? Слишком хороша! — зашептались в первых рядах.

— Кажется, я влюбился... — протянул какой-то парень с затуманенным взглядом.

— Вот она, вера в настоящую любовь!

— Да уж, на фоне этих «цветочков» она просто богиня, — признал кто-то более объективный.

— Наверное, их класс специально так задумал. Помните, у них ведь почти нет симпатичных девчонок.

— Ну да, зато у них есть Е Кай... Погоди-ка.

Те, кто поглазастее, уже начали что-то подозревать.

— Вы видели Волопаса? Это же Ли-цзы, отличница из параллельного.

— Точно... А Ткачиха... Это же не девчонка, верно?

Миг осознания накрыл зал волной. У школьных красавиц лица вытянулись от шока, а парни, только что «влюбившиеся», испытали коллективное крушение надежд.

Их богиня... оказалась парнем.

Е Кай старался идти мелкими шажками, боясь наступить на подол. Ноги неприятно холодил сквозняк, но беспокоило его не это. Почему плечи вдруг стали такими тяжелыми?

Он украдкой глянул по сторонам. Остальные вели себя как обычно, но ощущение чужого веса не проходило. Словно на загривок ему кто-то уселся. Причём кто-то вполне осязаемый, пусть и не слишком тяжелый.

«Только не это... Неужели А-пяо привязался?» — Е Кай едва сдержал стон отчаяния. Призраки были его главным кошмаром.

С обычными демонами он справлялся на раз-два, но перед привидениями пасовал. Даже Ма Сяолин не смогла излечить его от этого иррационального страха, сказав, что он должен преодолеть это сам.

Осознание того, что на его спине, возможно, сейчас скачет какой-то неуспокоенный дух, сковало тело льдом. Волоски на затылке встали дыбом. Мысли металась в панике, не находя выхода.

Если он сейчас сорвёт выступление, Дин И его просто четвертует.

Странно... почему остальные ничего не замечают? Шесть «граций» вокруг корчили рожи зрителям, а когда Е Кай замер, они, согласно сценарию, окружили его, чтобы помочь «снять» верхнее платье для омовения. Это был ключевой момент с использованием реквизита.

Как только Бессмертное одеяние соскользнуло с его плеч, тяжесть мгновенно исчезла. Словно груз ушёл вместе с тканью.

Е Кай на секунду замер. Значит, А-пяо сидел не на нём, а на платье? Невероятно.

Впрочем, раздумывать было некогда — наступил момент «купания». Сцена позволяла лишь

слегка обнажить плечи, что вызвало в зале бурю восторженных воплей и девичьего визга. Е Кай поморщился. У современных людей что, совсем со вкусом плохо?

Сцену омовения шести «сестёр» с их густым слоем грима и волосатыми ногами лучше было бы вообще не видеть. Настоящая атака на эстетику.

Но сюжет двигался дальше. Волопас крадёт одеяние Ткачихи, и остальные шесть «красавиц» должны поспешно ретироваться со сцены. Теперь наступил черёд диалога.

Однако Ли-цзы, игравшая Волопаса, молчала.

Е Кай почувствовал неладное. По сценарию она должна была начать свою речь, но Ли-цзы стояла как вкопанная, заворожённо поглаживая украденное платье.

— Ли-цзы, ты чего?! — зашипела Дин И из-за кулис, метая молнии. Е Кай не мог ничего сказать прямо — на щеке висел микрофон, любая фраза ушла бы в зал.

Но с Ли-цзы явно было что-то не так. То, как она смотрела на платье, какими движениями ласкала шелк... это не было похоже на игру. Скорее на одержимость.

Е Кай мгновенно вспомнил про исчезнувшую тяжесть. Значит, дух перекочевал с платья на Ли-цзы?

— Я — дева небесная! — выкрикнул Е Кай, пытаясь импровизацией привести одноклассницу в чувство. — Ты, простой смертный, дерзнул похитить моё одеяние! Знаешь ли ты, какая кара тебя ждёт?

Ли-цзы медленно подняла голову. Она смотрела холодно и чуждо.

— А ты-то сам... — лениво процедила она, — достоин ли ты носить эту святыню?

Е Кай поперхнулся. В смысле «не достоин»? Это же просто роль!

Он понял, что дело дрянь. А-пю, засевший в Ли-цзы, мог выкинуть что угодно. Хуже всего было то, что Е Кай оставил все свои «Счастливые звёзды» в гримёрке. Кто же знал, что школьный спектакль превратится в сеанс экзорцизма?

В его жилах закипела злость. Он ведь мужчина, в конце концов! Хватит дрожать перед каждым призраком. К тому же в его распоряжении был подарок «Намсина» — камера для изгнания демонов и монстров, которую он предусмотрительно спрятал в Пространстве системы Оммёджи.

Раз этот А-пяо не ставит Оммёджи ни в грош, значит, пора показать ему, кто здесь главный. Нужно только выкурить духа из тела Ли-цзы так, чтобы никто в зале ничего не заподозрил.

Иначе завтра заголовки школьных газет будут куда интереснее, чем просто новости о спектакле.

<http://bllate.org/book/17479/1695679>